

"Ух ты! Ты знаешь, мы на самом деле знаем друг друга всего пару часов, включая наше время в Мусутафу! Но после того, что я только что услышал, я думаю, что мы определенно должны это изменить. Что скажешь, Мидория? Должны ли мы продолжить с того места, на котором остановились много лет назад?!"

"Я не хотел бы ничего лучшего!"

ТУК-ТУК-ТУК!

Изуку резко вскочил в сидячее положение, его руки беспомощно шарили в пустом воздухе. Затем он огляделся, его измотанный, но бдительный разум все еще обрабатывал реальность, в то время как его изумрудные глаза начали приспосабливаться к яркому утреннему солнечному свету. В конце концов, природа его окружения изменилась, и мальчик испустил тяжелый вздох разочарования, когда снова улегся в уютную постель.

"О..." - проронил он. "Это был просто сон..."

В этот момент мальчик снова услышал тот же стук в дверь. На этот раз за ним последовал знакомый голос.

"Проснись и пой, Мидория!"

Испутив еще один тяжелый вздох, Изуку встал с кровати, надел брюки, чтобы скрыть свои боксеры (которые, очевидно, были все в стиле Май), и подошел к двери. Взявшись за дверную ручку, он сделал еще один глубокий вдох, мысленно приготовился к реальности, которая вот-вот должна была наступить, а затем открыл дверь.

Первое, что он увидел, была та же яркая, идеалистическая улыбка, которая вдохновляла его в детстве без причин.

"Или мне следует сказать "Ичхан"?" - спросил Ицука.

Изуку тупо моргнул, его мозгу потребовалось слишком много времени, чтобы осмыслить ее слова.

"Я...Ичхан...?" - вяло спросил он.

"Ну, да!" Рыжеволосый пользователь Большого Кулака легонько, игриво ударил его по левому плечу, дразня его дразнящей ухмылкой. "Как еще я могу назвать своего давно потерянного друга детства?!"

Изуку снова моргнул, его разум поначалу был болезненно пуст. Затем, внезапно, все начало

возвращаться в его разрозненную, запутанную память.

С тех пор как они поняли, что встречались раньше в Мусутафу в детстве, Изуку и Ицука провели большую часть ночи, разговаривая о жизни, которую они вели с тех пор, как попрощались друг с другом. В основном, это была Ицука, которая говорила, против чего Изуку не возражал, так как он чувствовал себя ужасно из-за того, что лгал ей об истинном происхождении своей Причуды, и он знал, что рано или поздно выложит правду, если ему дадут больше возможностей высказаться.

Естественно, переливчатый мальчик многое узнал о личной жизни Ицуки. До поступления в UA она всю свою жизнь прожила в Тибете, прямо над додзё, которым владела ее семья. Ее отец был учителем в местной средней школе, а также преподавал неполный рабочий день в додзё, в то время как ее мачеха была менеджером местного банка. У нее было три младших сводных братьев, все они были частью тройни, и они каждый день сводили ее с ума. В дополнение к Оружию Смерти, у Ицуки было еще два дяди; один из которых был тестировщиком безопасности продукции, работающим на I-Island, в то время как она утверждала, что не видела другого лет пять или около того. Она преуспевала во всех своих классах и была назначена президентом класса в течение всех трех лет в своей средней школе.

Наконец, преподаватели действительно подумывали о том, чтобы записать ее на вступительный экзамен по рекомендации UA из-за ее семейной связи с Оружием Смерти. Однако она отклонила предложение и решила поступить на обычный вступительный экзамен, желая проявить себя и свои способности без каких-либо особых льгот, предоставляемых ей историей ее семьи. Очевидно, все ее усилия окупились, так как она заняла пятое место на вступительных экзаменах, набрав 25 баллов Уничтожения и 40 баллов Спасения. Эти цифры привели Изуку в восторг и сразу же отправили его по спиральной траектории выведения действий, которые она должна была предпринять, чтобы набрать эти очки, касательная, которая закончилась только после того, как Ицука нанесла ему легкий удар каратэ по затылку.

Конечно, Изуку тоже внес свой вклад в разговор, рассказав Ицуке о жизни, которую он провел, думая, что ему навсегда суждено жить как человеку без Причуд. Тем не менее, он опустил некоторые ключевые детали, особенно те, которые относятся к Одному для всех, и его истинные отношения с их учителем Всемогущим.

Достаточно сказать, что, похоже, Изуку узнал об Ицуке больше из разговора прошлой ночью, чем наоборот. Не то, чтобы Ицука, казалось, понимал или заботился об этом.

И он не мог поступить иначе.

"О, да!" - воскликнул Изуку, его переливчатые глаза расширились от облегчения". Это...это был не сон!"

"Хм?" Рыжеволосая с любопытством приподняла бровь, глядя на него. "Что не было сном?"

"Н-не обращай внимания!" Губы мальчика расплылись в самой широкой, нежной, искренней улыбке, которую он когда-либо дарил за всю свою жизнь. "Доброе утро, Кендо! Или мне следует сказать "Сучан"?!"

Ицука ответила широкой, яркой улыбкой своему другу детства. Затем, добродушно усмехнувшись, она закинула правую руку ему на плечи и взъерошила его и без того растрепанные волосы. Это заставило его яростно покраснеть, потому что он все еще не привык к интимно близкому контакту с живой, дышащей женщиной.

"Боже, я все еще не привыкла к этим ласкательным именам", - ответила она, - " но...Я думаю, что в конце концов я не буду возражать против того, чтобы освоиться с этим".

"Т-Т-То же самое..." Изуку слегка запнулся.

"Но!" Ицука отпустила мальчика и посмотрела в его изумрудные глаза, ее бирюзовые глаза светились великой решимостью. "Мы не должны беспокоиться о том, чтобы быть в курсе нашей детской дружбы. Нам нужно убедиться, что мы оба сосредоточены на том, чтобы вести наших одноклассников через новое занятие!"

"О-о да, именно так..."

Мгновенно вспомнив обстоятельства своего официального воссоединения с Ицукой, Изуку повернул голову к подножию лестницы. Он мог видеть мерцающий золотистый свет, исходящий из кухни, сопровождаемый голосами и случайной шумихой его одноклассников, а также Ицуки.

"Интеграция наших классов друг с другом по большей части была успешной", - продолжил Изуку. "Но есть еще довольно много несогласных..."

"Эй, это всего лишь несколько несогласных, Мидо - э-э, Ичхан!" - оптимистично ответил Ицука. "Я думаю, что потребуется максимум два-три дня, чтобы они привыкли к своим нынешним обстоятельствам! Кроме того..." Она бросила свой собственный взгляд на подножие лестницы. "Если я все это правильно расслышал, я думаю, что, вообще говоря, наши занятия идут просто отлично!"

"ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ДА, ПОЕХАЛИ!"

"ДАВАЙ ЖЕ, ПАРЕНЬ! Я ГОТОВ!"

Громкий хлопок напугал большинство других учеников класса 1-А и официально начал их день. Их глаза метнулись к кухонному столу, где они увидели Эйджио и Тецутецу, участвующих в жарком раунде армрестлинга на основе Причуд. Закаленная кожа Эйджио заскрипела под стонущей стальной рукой Тецутецу, когда каждый мальчик изо всех сил

пытался одолеть другого. Почти сразу же некоторые другие студенты подбежали к столу с намерением подбодрить своего одноклассника.

"Да, Киришима!" - ободряюще воскликнула Мина, в то время как Ибара вздрогнула рядом с ней. "Ты почти поймал его! Ты можешь это сделать! Я знаю, что ты можешь!"

"Иди покажи ему, почему мы называем тебя Человеком из Стали в 1-Б, Тецутецу!" - воскликнул Манга, его вопль буквально перемежался большим, жирным восклицательным знаком.

"Человек из стали?" - спросил Рикидо, бросив на Мангу недовольный косой взгляд. "действительно? Это то, что вы, ребята, придумали?"

Болтливый мальчик пожал плечами. "Ну, это было либо так, либо прозвище, которым Камакири постоянно бросался. Мяч..."

"Да-а-а, не хочу больше этого слышать", - перебил Кека, понимая, что должно было последовать дальше.

"Хорошо, все!" - объявила Тенья, выступая вперед с поднятыми руками. "Я понимаю, что мы все немного веселимся, но я просто хотел сообщить вам о цене, которую, вероятно, имеет этот стол, учитывая, что это предмет мебели, который поддерживался поколениями студентов UA на протяжении многих лет! Так что, Киришима, Тецутецу, я не уверен, что использование твоих Причуд для простой игры в армрестлинг-это самое ...

"Иида".

Речь Теньи была быстро прервана рукой, вцепившейся ему в плечо. С растерянным гулом президент класса в очках посмотрел рядом с ним и увидел Джузо, стоящего рядом с ним.

"Это утро перед школой", - сказал другой мальчик. "Начало нашего первого полного дня вместе в качестве нового класса. Пусть они немного повеселятся".

- Я понимаю, Хоненуки, - ответила Тенья, - но если они переутомятся и проявят свои Причуды, это может поставить под угрозу ...

Джузо закрыл глаза и спокойно выдохнул. "Ну и что? Стол-это просто стол. Если то, что ты мне сказал, правда, Иида, то, похоже, история с этим столом рано или поздно закончится. Мы всегда можем просто купить себе новый и, если понадобится, покрыть расходы".

"М-Мы ... Ну..."

"Эй, я знаю, что вам, ребята, там весело, но не могли бы вы немного потише?"

Тения и Джузо посмотрели на Маширао и Кодзиро и оба были удивлены, увидев их в середине конструирования последней пластиковой модели Кодзиро, стилизованной под Новое Токийское небесное дерево.

"Мы пытаемся сосредоточиться здесь", - продолжил Маширао, его глаза были прикованы к модели, когда он аккуратно приклеил еще одну деталь к основной конструкции.

"Мм-хм, мм-хм!" Кодзиро воскликнул в знак согласия, энергичным кивком подчеркивая свои высказывания, пока он рылся в наборе в поисках важной вещи.

"О-о-о-о!" - воскликнула Пони, взволнованно приближаясь к хвостатому мальчику и мальчику с головой распределителя клея. "Я могу помочь?!"

"Да", - ответил Маширао, не отрывая взгляда от новой модели Tokyo Skytree. "Не могли бы вы попытаться найти верхнюю часть спирали? Бондо уронил его, и он куда-то скатился."

Пони растерянно моргнула. "Э-э, верхняя часть?"

Маширао на мгновение задумалась, на мгновение сбита с толку кратким возвращением Пони к ее родному английскому. "Э-э-э, д-да. Ты знаешь, как выглядит Небесное дерево? Вы не можете пропустить эту вещь, когда увидите ее".

"О-хорошо!"

С этими словами Пони встала на четвереньки и начала ползать по полу гостиной, ее широко раскрытые невинные глаза осматривали поверхность в поисках недостающего предмета. После нескольких секунд поисков блондинка-студентка по обмену услышала зловещий голос, шепчущий ей на ухо.

"Привет. Я видел, как он скатился вон туда."

"Х-Хм...?"

По коже побежали мурашки, Пони повернула голову и увидела мясистый отросток с единственным ртом на другом конце, улыбающийся ей.

"Эй!" - поздоровался придаток.

"AAAAAUUUUUGGGGXXXXX!"

Пони в ужасе вскочила на ноги и отшатнулась от придатка. Прежде чем ближайший Мезо смог

попытаться успокоить ее, она споткнулась о собственную ногу и упала на модель Скайтри, над которой неустанно работали Маширао и Кодзио. Внезапная эскалация переполоха привлекла внимание всех, кто стоял за кухонным столом, и прервала поединок Эйдзио и Тецутецу по армрестлингу.

"AAA!" - удивленно воскликнул Маширао, его разум все еще обрабатывал разрушение, которое стоило часа тяжелой работы. "Ч-ЧТО ЗА?!"

Но Кодзио полностью осознал, что произошло. Убитый горем и побежденный, он взял несколько кусочков модели Скайтри и шмыгнул носом, при этом в одном из его глазных отверстий образовалась капля клея.

"Мое Небесное дерево..." - слабо захныкал он.

"Ах, дерьмо!" - закричал Мезо, его голос все еще вырывался из его придатка с кончиком рта, когда он шагнул вперед в попытке помочь Пони. "Я...мне так жаль! Я не хотел тебя так пугать. Вот, позволь мне помочь тебе подняться."

Он протянул еще одну свою конечность, которая заканчивалась обычной человеческой рукой. Но Пони на мгновение уставилась на него, затем на него, прежде чем отпрянуть с видимым отвращением.

"Н-не прикасайся ко мне, ты...ты, осьминог!" - пронзительно завизжала она.

Мезо моргнула, не в силах понять английский Пони. "Хм?"

"Она назвала тебя осьминогом, чувак!" - позвал Косей со стороны.

"А...О-осьминог?!"

Мрачный взгляд быстро упал на скрытое маской лицо Мезо, и выражение его лица стало непроницаемым. К несчастью для него, это только сделало его еще более угрожающим в голубых, как у Пони, прусских глазах. С испуганным писком она начала отползать подальше от шестирукой студентки, как раз в тот момент, когда вошли Очако и Юи.

"Я ... Все в порядке!" - воскликнула Очако, вставая между Пони и Мезо, в то время как Юи ухаживала за первой. "Я ... я не уверен, что она имела в виду что - то плохое в этом!"

"Она..." - прошептал Мезо, и его голос внезапно зазвучал зловеще. "Она назвала меня...осьминог..."

У Очако мурашки побежали по коже при звуке голоса одноклассника, но она стояла на

своем. "Н-ну, т-тогда я уверен, что Цунотори извинится за это!" Она умоляюще посмотрела на Пони. "Т-Т-ты сделаешь это?"

К несчастью для нее, Пони все еще выглядела подавленной присутствием Мезо. В этот момент Юи начала похлопывать свою одноклассницу по спине, как можно было бы сделать со своей собакой, когда она была в состоянии испуга. Очевидно, это сделало свое дело, потому что дрожь Пони начала отступать, и серьезность ее слов наконец начала доходить до нее.

Опустив от стыда голову, Пони прошептала: "П-прости. Извини, что уничтожил твою модель, Бондо."

"Я ... Все в порядке",-кратко ответил Кодзирос, глотая слезы. "Я-я могу просто к-ку-купить новую модель..."

Затем Пони повернула голову в сторону Мезо, хотя по-прежнему не смотрела на него. "А-и с-с-извини м-ме-меня тоже..."

Мезо не ответил на извинения девушки. Вместо этого, с тем же мрачным, неясным выражением на лице, он развернулся и направился к лестнице, как раз когда Идзуку и Ицука уже спускались.

"Доброе утро, Шоджи!" - радостно приветствовала Идзуку.

Однако эта яркость быстро исчезла, как только он заметил двусмысленное, но серьезное выражение лица Мезо. Молча шестирукий мальчик поднялся по лестнице и прошел мимо него и Ицуки, очевидно направляясь в свою комнату.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/62774/1798503>